

Почему православные такие хмурые?

Один из вопросов который меня озадачивал в самом начале моего прихода в церковь и не перестает удивлять сейчас, это «почему же мы (православные) все хмурые такие»? Я кроме того что от рождения такой, еще и в процессе своего церковного взросления приобрел такую уже себе профессиональную православную хмурость. Я хожу хмурясь много лет, и думаю что это такой себе видовой признак моего церковного статуса.

Но душа как то чувствует - здесь что-то не то. То Апостол Павел говорит мне «всегда радуйтесь», то преподобный Серафим Саровский обращается ко мне «Радость моя», но какая же я «радость», я «хмурость», и вместо того что бы «всегда радоваться», я всегда хмурюсь. Ну видовой признак у нас православных такой – хмурение.

В процессе профессионального занятия научным богословием, я не встретил ни разу «Богословия радости» (впрочем не попадалось мне и «богословие хмурости»). Поэтому решил подумать над этой темой сам.

Начал я искать в Священном Писании и у Святых Отцов, что они пишут и говорят на эту тему. Первое что мне попало это слова Григория Нисского «Признак Блаженства – непрестанная и тени не имеющая радость, происходящая от добродетели» (Г. Нисский, свт. О Блаженствах. с. 6). Библия также мыслит категориями радости. Воссоединение с Богом отпавшего человека - это обретение вечной радости. «они найдут радость и веселие, а печаль и вздыхание удаляться» (Ис. 35,10.) Архангел Гавриил говорит Деве Марии: «Радуйся», а пастухам - «не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям» (Лук. 2.10.).

На самом деле, может ли быть что либо радостней для людей чем радость стать навечно причастниками Божественного естества, быть соединенными с Богом? Спаситель так же говорил своим ученикам «Радуюсь за вас (Ин 11.15.). Он делиться с ними своей радостью, «...да радость будет с ваша совершенна» (Ин 15.11.).

Путь к этой радости предполагает муку. Пожалуй самый яркий образ, который привел нам Спаситель, это образ жены, которая должна родить. Сначала она мучается муками рождения, но за то потом «уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16.21.). Вхождение в Царство Божие – это вхождение в область неизреченной радости. «Добрый и верный раб! Войди в радость господина твоего» (Мф 25,21.). Апостол Павел пишет что Царство Божие это «радость в Духе Святом» (Рим. 14. 17.)

Вот как смысл христианской радости, раскрывает нам преподобный Иустин (Попович): «Всегда радуйтесь, поскольку зло, смерть, грех, диавол и ад побеждены. А когда все это побеждено, есть ли что-нибудь в этом мире, что может уничтожить нашу радость? Радость кипит в наших сердцах от Его истины, милосердия, правды, любви, воскресения, от Церкви и святых Его. Но есть еще большее чудо: радость кипит в сердцах наших от мучений за Него, насмешек ради Него и смерти за Него. В мучениях за неизменного Господа наши сердца исполняются неизреченной радостью, поскольку эти мучения вписывают наши имена на Небеса, в Царство Божие.... Наша вера исполнена этой вечной радостью, поскольку радость веры во Христа есть единственная истинная радость для человеческого существа... » (Иустин Поповичь «Толкование на 1 послание к Фесалоникийцам с. 162)

Если же брать опыт исихастов, то состояние созерцания, в которое они приходят в результате глубокой молитвы, так же переживается ими как «ни с чем не сравнимая услаждающую радость» (Зосима Верховский «Повествование о старце Василиске с. 643). Можно было бы приводить и другие свидетельства о том, что Бог это не только Любовь, но и Радость. Приобщение к Нему - это приобщение к не только к Любви, но и к Радости. Собственно это и есть то, что наша душа подразумевает под простым человеческим счастьем.

Следовательно нас где то обманули. В каком то месте нашей духовной жизни мы пошли не так, не туда, если стали хмурыми, и беспросветно-

унылыми. Если в нашем церковном приходе остались только радость «разговения» и «заговенья», то это признак кризиса веры. Чувственная радость, у нас стала доминировать над духовной и поглотила ее. Поиски земной радости от нас заслонили небесную. Большинство святых Отцов Церкви, говорят о том, что «духовная радость», ощущается уже сейчас, тогда когда с одной стороны человек умными глазами души созерцает духовные логосы творения, а с другой отрешается от чувственных душевно-телесных переживаний.

Проще говоря, в нас нет радости в силу нашей плотности. Потому что полноценную радость для человека означает сам Бог, а не дарованные от Него блага. Мы можем сказать что не чувствуем радости от того, что не приняли удостоверения о прощении наших грехов, что страх вечных мук и отчужденности и от Бога не дает нам возможности радоваться. Пожалуй и я так же могу сказать, что это основная причина, по которой я не могу радоваться. И, так же как и вы, обману сам себя.

Если мы едем в поезде и не имеем возможности выйди из него, но за окном видим прекрасный пейзаж, разве он нас не будет радовать и веселить? Если мы не имеем возможности побывать на морском лазурном побережье, разве не будет наше сердце умиляться хотя бы от картин художников, или просто фотографий которые его изображают. Если мы от недоступной нам реальности можем радоваться, потому что она нас очаровывает красотой, то что же тогда говорить о Боге?

Кем бы мы не были, какими бы мы не были – Он Прекрасен! Красота Бога не может не радовать, она не может не давать душе веселия. Или же...мы Его просто видим! Нет, мы верим, мы молимся, но у нас нет личной связи, переживания Бога как личности, нас любящей и нами любимой, ощущения своего сыновства и Его Отцовства. Все это происходит потому что мы предпочитаем духовной радости понятную нам и прочувствованную нами рефлексию телесных удовольствий и психо -эмоционального комфорта.

А что касается грехов...Ну если бы мы жили Богом, бежали, шли, или ползли к Нему что есть сил, то неужели бы мы сомневались в том, что Он простит, поможет, и примет в свои объятия? Кто из нас способен отказать ребенку в прощении и примирении, если он этого искренне ищет и просит? Так если мы на это способны, так неужели Тот кто заповедовал до «седмижды семидесяти раз прощать» не сможет этого сделать?

И неужели мы не видим на что мы меняем Бога? Кого и когда могла удовлетворить любая земная радость? Есть ли хоть одна из них, которая никогда не прекратиться и не надоест? Во временной земной жизни мы открываем этику выбора имеющую мужество жить временно, и вопрошающую себя вновь и вновь об осмыслении того, чем наполнена сегодня наша жизнь, - перед Лицом Того, Кем она могла бы быть наполнена.

Да, радость и надежда, скорбь и страх сегодняшнего человека, особенно бедных и разного рода гонимых, - это радость и надежда, скорбь и страх учеников Христа. Именно Радость и Надежда – вот отличительные свойства православного человека, а не хмурость и разочарование.